

Юсупов Р.К.*Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан**E-mail: rahm_yus@mail.ru*

РОЛЬ ОБРАЗЦОВ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В СБЛИЖЕНИИ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. Появившиеся в эпоху государства Караханидов произведения Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Югнаки, Ахмеда Яссави считаются первыми жемчужинами исламской культуры в тюркском мире. Примеры из устного народного творчества, а также из письменных памятников, использованные в этих произведениях, тематика, построение сюжета, а также сформировавшиеся литературные традиции в создании образов были широко использованы в последующие века великими поэтами, представителями тюркской литературы. Основной целью данного исследования является отобрать среди них тех, кто смог бы представлять определенную народную литературу, и соответственно – литературную эпоху. Новизна работы заключается в том, что на основе произведений устной и письменной литературы определяются сформированные литературные традиции, сыгравшие огромную роль в сближении культур Востока и Запада. Конечно же, в рассмотрении этих проблем основное внимание будет уделяться традициям восточной литературы, в развитие которой внесли неоценимый вклад письменные памятники, появившиеся в различные эпохи на территориях Центральной Азии, некогда входивших в состав Караханидского государства. Для решения поставленной цели рассматриваются вопросы взаимовлияния и взаимосвязи устной и письменной литературы (темы, сюжеты, мотивы, образы, жанры), основные этапы формирования и развития поэтических форм, традиций в тюркской литературе. В решении поставленных задач путем сравнительно-сопоставительного анализа рассматриваются произведения тюркских, иранских авторов, а также в известной мере привлекаются произведения и западных авторов. Результаты данной работы могут способствовать дальнейшему углубленному исследованию литературы тюркских народов, а также использованию в педагогической практике.

Ключевые слова: тюркская литература, Восточный Туркестан, литературная традиция, устная и письменная литература, Восток-Запад

Введение

В истории литературы тюркских народов X век является наиболее важным, поскольку именно в этот период многие тюркские племена Центральной Азии принимают ислам. Уже первые правители Караханидов объявили ислам государственной религией, хотя огромная часть населения его владений исповедовали тенгрианство, манихейство, буддизм. С принятием ислама в Караханидском государстве население Восточного Туркестана разделилась на два непримиримых врага – мусульман и буддистов, в результате которого огромный вред был нанесен развитию собственной культуры тюркских народов этого региона. На протяжении нескольких веков «буддизм постепенно сдавал свои позиции в тяжелой борьбе с исламом – сначала на юге Восточного Туркестана, в Кашгарском, Аксуйском, Яркендском и Хотанском округах, а потом и в Кучинском, Карашарском и Турфанском округах, т.е. там, где существовало Турфанское идикутство» (Исиев, 1990: 14). Естественно, вместе с исламом, с его законами, на тюркский мир стала распространяться и арабская культура – его язык, письменность, литература, традиции и обычаи.

Караханидское государство, возникшее и сформировавшееся в это время, прилагает все усилия для того, чтобы ислам, а через него и исламская культура была воспринята во всех слоях государства, начиная от управления и до литературы, искусства, образования. Государство стремилось, чтобы эта религия проникла в сознание различных племен и превратилась в общегосударственную религию. Правители ставили перед собой широкие планы. Они намерены были распространить ислам не только в Азии, но и через Шелковый путь продвинуться на запад. Однако принятие ислама «повлекло не только смену одной религии на другую, это имело и другие, более значительные последствия. Тюркские традиции, обычаи, мировоззрение, законы стали подменяться арабскими. С принятием ислама тюркоязычные племена перешли на арабский алфавит, отказавшись от тюркского» (Безертинов, 2001: 117). Столь быстрое обращение населения в исламскую религию российский историк, востоковед В.В. Бартольд связывает с именем мусульманского ученого из Хорасана Келимата, служившего при дворе тюркского кагана (*A Short History of Turkestan*, 1956.). Несмотря на все это, создавались всяческие условия для зарождения произведений с собственно исламским содержанием. Появившиеся в эпоху Караханидов произведения «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда Кашгари, «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагуни, «Атабат-ул хакаик» Ахмеда Югнаки, «Диван хикмет» Ахмеда Яссави считаются первыми жемчужинами исламской культуры в тюркском мире.

Одной из древних литературных традиций Востока и Запада является взаимосвязь и взаимовлияние устной и письменной литератур. На протяжении длительного времени эта традиция всегда оставалась в поле зрения как тюркских, так и арабских, славянских и иранских авторов. Но в устном народном творчестве каждого народа она проявлялась в различных жанрах и темах, образах и мотивах, сюжетах и композициях. Устное народное творчество появляется в глубокой древности, еще задолго до появления письменности, развивается в различных исторических условиях, впитывая в себя изменения в политических, культурных, бытовых, духовных сферах деятельности. Оно развивается в неотрывной связи с его историей, национальными особенностями, традициями и обычаями. В известных всему миру произведениях Гомера, Эсхила, Эврипида, Фирдоуси, Рудаки, Саади, Хафиза, Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни, Ахмеда Яссави, Рабгузи, Навои, Хиркати – представителей греческих, иранских, тюркских народов, широко использовались образцы устного народного творчества – пословицы и поговорки, песни и былины, загадки и легенды и т.д. Эта традиция была присуща авторам, представляющим различные языки, религии, течения, выступавшим связующим звеном между культурами Востока и Запада.

Методы исследования

При написании данной статьи были использованы сравнительно-сопоставительный метод, а также анализа и обобщения собранных данных, которые дали возможность выявлению сходств и различий между устной и письменной литератур, между тюркскими и иранскими, арабскими, славянскими народами. Работа выполнена в рамках ФНИ «Страны Востока: геополитические вызовы и новые перспективы для Казахстана в историческом и современном измерениях» (No BR20281006).

Каждый из этих народов поражал ученых, путешественников, торговцев, странников своей многовековой и богатой историей, древней культурой, богатыми национальными традициями. Особого уважения и пристального внимания заслуживают труды таких ученых с мировым именем, как Р.Р. Арат, В.В. Бартольд, Дж. Хамилтон, С.Е. Малов, В.В. Радлов, Н.Н. Пантусов, Е.Э. Бертельс, А.К. Боровков, С.Г. Кляшторный и многих других. Следует отметить работы по данному направлению, таких как «Проблемы исторической поэтики литературы Востока» В. Брагинского, «Проблема «Запад-Восток» в культурологии» М. Кагана, Е. Хилтухины, «Языки древне-и среднетюркских письменных памятников в

функциональном аспекте» Э. Тенишева, а также впервые опубликованную в начале XX века работу турецкого ученого Килисли Муаллим Рифата Билге (Килисли, 1915-1917), венгерского востоковеда и путешественника А. Вамбери (Vambery, 1911), двухтомное издание, содержащее полный перевод текста, подготовленное Министерством культуры Турции в 1990 году.

Заслуга их в том, что они смогли собрать и опубликовать очень полезные для последующих поколений материалы по устной и письменной литературе различных народов. Бесспорно, что первым ученым – собирателем материалов по устному народному творчеству тюркских народов является Махмуд Кашгари, которым осуществлены первые публикации фольклора. Его «Диван Лугат ат-Турк» является энциклопедией по культуре тюркских народов. Его автор, принадлежавший «к династии Караханидов, основателей государства «явился свидетелем небывалого военного триумфа тюрков на огромном пространстве мусульманской цивилизации XI века. «Диван создавался как энциклопедический словарь, знакомивший мусульман с языком и культурой тюркских завоевателей, пришедших к власти» (Восток – Запад, 1989: 3). Нашедшие свое место в этом замечательном труде богатые фольклорные образцы подтверждают мысль о том, что песни, пословицы и поговорки, героические народные дастаны, стихотворения уже были сформированы к XI веку. Составляющие основную часть материалов в «Диван Лугат ат-Турк» пословицы и поговорки отличаются многогранностью, тематическим разнообразием, оригинальностью строения. По тематике их можно квалифицировать следующим образом: о Родине и родном крае, о народе, о единстве и дружбе, о справедливости, о науке и образовании, о правде, о героизме и храбрости, о счастье и удаче, о гостеприимстве, о жизни и смерти, о старости и молодости, о здоровье и болезнях, о языке и слове, о преданности и предательстве, о свободе и независимости и т.д. Все это говорит о жизни и судьбе, о быте, о мечтах и чаяниях народов, живших на огромных просторах Востока и Запада, объединивших культуры тюркских народов Сибири, Средней Азии и Восточного Туркестана.

Степень исследования темы

Духовное богатство каждого народа, собранное на протяжении веков, в первую очередь тесно связано с устным народным творчеством. Во всех видах устного народного творчества ярко выражена жизнь народа, его быт, борьба. Эта особенность свойственна как арабским, так и тюркским, славянским и иранским народам. Но в устном народном творчестве каждого народа она проявлялась в различных жанрах и темах, образах и мотивах, сюжетах и композициях. Устное народное творчество появляется в глубокой древности, еще задолго до появления письменности, развивается в различных исторических условиях, впитывая в себя изменения в политических, культурных, бытовых, духовных сферах деятельности. Устное народное творчество развивается в неотрывной связи с его историей, национальными особенностями, традициями и обычаями. Любые тяжелые испытания, выпадавшие на долю народа, будь то нападение врага, обернувшееся трагедией, различные междоусобицы, когда правители в погоне за славой заставляют страдать народ, природные катаклизмы, уничтожающие обжитые края, в первую очередь получают выражение в устном народном творчестве. В свою очередь, эти произведения, передаваясь из уст в уста, следующими поколениями заучивались наизусть и постепенно, еще более обогащаясь, достигали своего расцвета. Они служили не только как исторические, но и как источники воспитательного характера. В произведениях устного творчества выражалось прошлое народа, его мечты и желания, народный гнев против зла, стремление к справедливости и добру. В ярких образцах устного творчества на первом плане решающей силой отражен образ трудолюбивого, многострадального, способного, целеустремленного и героического народа. В одном ряду с ним стоят бесстрашные богатыри, яркие личности, любящие свой народ. Они стали

гордостью и честью, опорой народа. Так, славянские герои Святогор, Илья Муромец, Алеша Попович, герои ираноязычных народов Хосров, Рустам, Сухраб, Сиявуш, тюрок Атилла, Огузхан, Афрасиаб, Билге каган и др. воплотили в себе страдания и радости народа. Их образы нашли свое отражение в письменных произведениях, развивавшихся под влиянием устного народного творчества. В известных всему миру произведениях таких авторов как Гомер, Эсхил, Эврипид, Фирдоуси, Рудаки, Саади, Хафиз, Махмуд Кашгари, Юсуф Баласагуни, Ахмед Яссави, Насреддин Рабгузи, Алишер Навои, Хиркати представителей греческих, иранских, тюркских народов, широко использовались примеры из устного народного творчества.

Таким образом, устное творчество является неотъемлемой частью письменной литературы. Необходимо отметить тот факт, что устная литература на протяжении тысячелетней истории непрерывно развивалась, обновляя и обогащая тематику, сюжеты, мотивы, образы. Народ выполнял особую роль в сохранении его богатейших образцов. Народ жил этим, гордился, выражал надежду на счастье. Эту великую традицию народ ни на минуту не забывал, ни в минуты кровавых битв с врагом, ни в повседневной жизни, ни во время отдыха. Последующие поколения, пользуясь этим богатым наследием, формировали и пробуждали свое сознание, создавали свои общины, воспитывали своих потомков. Необходимо отметить и обратное влияние письменной литературы на устное творчество. Известно, что письменная литература с момента своего зарождения ставила целью служение народу. Ее самые первые примеры были достойно восприняты народом, осмыслены и перешли в разряд фольклора. Вместе с тем, они как наследие народа, посредством культурных взаимоотношений на Великом шелковом пути, распространились по всему миру, оказывая влияние на культуры других народов. Со временем влияние письменной литературы на фольклор достаточно уменьшилось, а также процесс перехода письменной литературы в фольклор, в первую очередь, столкнулся с влиянием современного научно-технического прогресса. Литературные традиции, которые хранились в произведениях Махмуда Кашгари, Юсуфа Баласагуни, Рабгузи, Низами, Навои, Хиркати, Низари постепенно теряют свое место в современной литературе, остаются вне поля зрения, стираются следы и дух великого прошлого.

Результаты исследования

Взаимосвязь и взаимовлияние письменной и устной литературы наблюдается в произведении XI в. «Диван Лугат ат Тюрк» (далее «Диван...»), написанном в самое сложное для Центральной Азии время. Караханидское государство играло важную роль в политической, экономической и культурной жизни Центральной Азии. Оно считалось культурным и научным центром, вобравшее в себя обширные территории, ставшие стратегическими, где перекрещивалась культура Востока и Запада. И тот факт, что караханидские правители в первой половине X в. первыми приняли ислам, придавало особое значение его роли в Центральной Азии. Приход на огромные территории исламской религии создавало предпосылки для появления новой культуры исламской идеологии. Но в отдельных регионах «Восточного Туркестана», например, в «Турфанском Идыкутстве», или также, как и «Уйгурском идыкутстве» (Габаин, 1973), где независимое место занимали буддизм и манихейство и Караханидским государством, в котором ислам занял место государственной религии, возникли сильные противодействия. От этого страдало местное население, уничтожались культурные памятники. Об этом писали известные исследователи и историки с мировым именем.

Со временем исламская идеология стала проникать во все сферы письменной литературы. Стали развиваться наука, культура, литература, искусство. Кашгар, являвшийся политическим и культурным центром Караханидского государства, стал гордостью всего

тюркского мира. Кашгар стал воспеваться в произведениях великих адептов Востока, прибывших в Кашгар со всех концов мира языковеды, литературоведы, историки, врачеватели и многие другие, совершенствовали свои знания в знаменитом кашгарском «Медресаи саджаи» или Ханском медресе. Известные ученые и адепты караханидского государства получали знания в этом медресе. Махмуд Кашгари прекрасно понимавший сложную ситуацию в Караханидском государстве включил в свой «Диван...» сюжеты, повествующие о дружбе, единстве, гуманизме, справедливости, милосердии, формировавшиеся на протяжении сотен, тысяч лет сюжеты о жизни и борьбе. В него вошли пословицы и поговорки, кошаки (песни), стихотворные отрывки, отражавшие образы известных мифологических и реальных героев. В этих образцах устного народного творчества дан богатейший материал о языке, истории, традициях, быте, территориях проживания тюркских народов Восточного Туркестана, Средней Азии, Поволжья, Урала. Образцы фольклора, отраженные в «Диване...» играли ведущую роль в появлении у этих народов письменной литературы. Автор ставил перед собой еще одну важную цель – посредством этих примеров показать не только духовное богатство тюркских народов, но и богатство тюркского языка, его разнообразие и гибкость. Автор сам отмечал, что книга была написана для того, чтобы «показать, как тюркский язык соревнуется с арабским, словно два иноходца, одинаково скачучие бок о бок». «Диван...» доказывает неразрывную связь письменной и устной литератур. В древних письменных памятниках также в сокращенных образцах памятников прослеживаются мотивы о дружбе, любви, героизме, а также о семье, молодости, старости, природе и битвах, образы исторических героев как Афрасиаб, Искандер Зулкарнайн (Александр Македонский), эпизоды из истории отдельных племен. Все это является свидетельством того, что тюркская литература, пройдя этап формирования, начала всесторонне развиваться. Около трехсот пословиц и поговорок, вошедших в «Диван...», отражают развитие народного самосознания, чувств, мнений через отношение тюрков к труду, жизни, быту, природным явлениям, изменениям в обществе. Содержание пословиц и поговорок обогащали встречающиеся во всяком обществе положительные и отрицательные ситуации, поведения людей различных социальных слоев, их мысли и поступки.

Многие из этих пословиц и поговорок бытуют в жизни современных казахов, киргизов, узбеков, туркменов и т.д. Большое распространение они получили в жизни и уйгуров Восточного Туркестана (СУАР), Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и других стран. Например, «Уйғур игач узун кәс, темир кессанг кисқа кес, чунки темирни чузса булади» (Уйгур, дерево режь подлиннее, а железо – покорооче, потому, что железо можно удлинить); «Қиш қонуқи от» – Қишниң гүли – от (Цветок зимы – огонь); «Атасы, анасы ачығ алымла йесә, оғлы, қызы тышы қамар» – Ата-аниси аччиқ алма йесә, балилириниң чиши қамар (Родители кислые яблоки едят – у детей оскомины на зубах); «Сув бәрмәскә, сүт бәр» – Су бәрмәскә сүт бәр (Отказавшему в воде дай молока). Пословицы и поговорки уйгуров Восточного Туркестана также можно различить по следующим тематическим особенностям: о Родине и родном крае («Ана вәтиниң – алтун бөшүк» – Родина мать – золотая колыбель», «Ана сүт бәргән вәтиниңгә муһәббәт бағла» – «Люби Родину, где тебя вскормила мать»), о народе («Хәлиқни сөймигән һәммини сөймәс» – «Кто народ свой не любит, тот никого не полюбит», «Хәлиқ яндурған чирақни пүвдигәнниң сақили көйәр» – «Не пытайся задуть факел, заженный народом, – бороду опалишь»), о дружбе и единстве («Бирлик бар йәрдә инақлиқ бар» – «Где единство, там согласие» [43]. Образцы фольклора также запечатлены в наскальных рисунках тысячи пещер в районе Турфана, одного из древних городов Восточного Туркестана.

По содержанию пословиц и поговорок, отраженных в «Диване...» можно выделить следующие типы: героизм, язык, мудрость, единство, дружба, милосердие, доброта, честь, чистота, верность, прозорливость, гостеприимство, труд, уважение, справедливость, ум,

терпение. Встречаются пословицы и поговорки, характеризующие негативные стороны человека: хвастовство, торопливость, мелочность, коварство, зависть, враждебность, жадность, трусость, предательство. Многие из этих пословиц и поговорок бытуют в жизни современных казахов, киргизов, узбеков, туркменов и т.д. Большое распространение они получили в жизни и уйгуров Восточного Туркестана (СУАР КНР), Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и других стран. Например, «Уйғур игач узун кәс, темир кессанг кискә кес, чунки темирни чузса булади» (Уйгур, дерево режь подлиннее, а железо – покорооче, потому, что железо можно удлинить); «Қиш қонуқи от» – Қишниң гүли – от (Цветок зимы – огонь); «Атасы, анасы ачығ алымла йесә, оғлы, қызы тышы қамар» – Атаныси аччиқ алма йесә, балилириниң чиши қамар (Родители кислые яблоки едят – у детей оскоми́на на зубах); «Сув бәрмәскә, сүт бәр» – Су бәрмәскә сүт бәр (Отказавшему в воде дай молока). Пословицы и поговорки уйгуров Восточного Туркестана также можно различить по следующим тематическим особенностям: о Родине и родном крае («Ана вәтиниң – алтун бөшүк» – Родина мать – золотая колыбель», «Ана сүт бәргән вәтиниңгә муһәббәт бағла» – «Люби Родину, где тебя вскормила мать»), о народе («Хәлиқни сөймигән һәммини сөймәс» – «Кто народ свой не любит, тот никого не полюбит», «Хәлиқ яндурған чирақни пүвдигәнниң сақили кәйәр» – «Не пытайся задуть факел, заженный народом, – бороду опалишь»), о дружбе и единстве («Бирлик бар йәрдә инақлик бар» – «Где единство, там согласие» (Уйгурские пословицы и поговорки, 1978). Образцы фольклора также запечатлены в наскальных рисунках тысячи пещер в районе Турфана, одного из древних городов Восточного Туркестана. Эти пословицы и поговорки широко используются в повседневной жизни и в письменной литературе современных тюркских народов: казахов, татар, узбеков, уйгуров, кыргызов. То, что только труд приносит человеку счастье и это единственный орудие выживания признавалось издавна. И в самом деле у всех народов существует понятие, что «труд – это главный фактор жизни». Труд воспевался не только в пословицах и поговорках, но и во всех видах устного творчества, а также в произведениях великих писателей, известных во всем мире.

Труд часто упоминается и в кошаках, зафиксированных в «Диване...». Труд связывается с повседневной деятельностью народа, падишахов, в частности, с охотой, рыболовством, животноводством. Племена, проживавшие на территории Караханидского государства, хоть и перешли на оседлый образ жизни, но, тем не менее продолжали заниматься древними способами хозяйствования, таких как охота, животноводство. Поэтому в «Диване...» не редки кошаки об охоте. Кошак – это один из видов устного творчества. В казахских, кыргызских, татарских, башкирских, каракалпакских жырах, в уйгурских исторических кошаках отражены жизнь народа, их борьба, мечты, чувства.

Еще одной важной темой кошаков, зафиксированных в «Диване...», являются эпизоды, отражающие сцены битвы. В этих кошаках изображается война тюркских народов с тангутами, кровавые столкновения между принявшими ислам уйгурами, туркменами, басмылами, татарами и др. племен с уйгурами-буддистами, а именно с Турфанским Идикутством, а также междоусобные военные столкновения и др. Еще одной особенностью кошаков является то, что в них отражены мастерство ведения боя, военная тактика, отношение к военнопленным, военное командование и их отношения между собой, сведения о битвах и исторических фактах. В этих сюжетах один за одним отражались героизм бойцов и их командиров, бесстрашие, находчивость и вместе с тем предательство, бессилие, безнадежность.

Природа, явления и времена года изображались в устной и письменной литературе с целью более глубокого раскрытия сущности ситуаций, действия героев и их мысли, а также для передачи лирического настроения. Этот метод художественного изображения использовался в древности, средневековье, широко применяется и современными авторами.

Например, в «Диване...» лето и зима выражали особенность времен года, а во-вторых, отображался образ героя, его настроения. Этот метод свойственен стихотворным произведениям. В средние века широкое распространение получил жанр стихотворной дискуссии, противопоставления, к которой часто обращались восточные поэты. В приведенном выше примере лето и зима рассматривались как образы, противостоящих друг другу могучих сил. Известно, что издавна у людей сформировались положительные и отрицательные отношения к явлениям природы. Например, дождь, яркое солнце, ясное небо рассматривалось как приметы добра. Ветер, черные тучи, гром и молнии, гроза были признаками беды, трагедии, неудачи. Поэтому лето воспринималось как радость, красота, изобилие. Зима же была предвестницей немощи, упадка, бессилия. Явления природы, времена года с таким значением сформировались в сознании многих народов, и сегодня не потеряли своего значения. В них выражались мечты, чувства, душевное состояние далеких предков. Типы этих фольклорных мотивов и сюжетов имеют место и в древних манихейских и буддийских памятниках «Кюль Тегин», «Тоньюкук», «Ирк битиг», «Хуастуанифт», «Алтун ярук», написанные руническим, уйгурским, арабским письменами. Эти памятники, информирующие об истории, культуре, языке, литературе, этико-философских понятиях тюркских народов появились в тесной связи с устной литературой. Например, описанные выше панорамы природы видим и в произведениях манихейского содержания «Ирк битиг» и «Алтун ярук».

В кошаках «Дивана...» отображены особенности каждого времени года, их изобразительны методы, поэтические средства, стилистические особенности подчеркивают богатство образцов устного творчества тюркских народов. Весна, в частности, выражает лирическое настроение, пробуждение мира, оживление птиц и зверей, начало полевых работ. Кошаки с таким содержанием свидетельствуют об особенном отношении предков к весне. Автор, вероятно, был хорошо осведомлен о художественном строении и особенностях кошаков и поэзии, поэтому он записал самые лучшие образцы фольклора и письменной литературы. В «Диване...» приведен отрывок из кошака о реке Кизил. Река протекает на юге Кашгара, в старом городе. Изображение реки Кизил и ее природы свидетельствует о том, что Кашгар, ее необычная красота издревле привлекали внимание путешественников.

Широко представлены и кошаки с любовными мотивами. Любовь – это самое нежное, ценное и приятное чувство, которое формируется в душе человека с момента его рождения. Сказки, пословицы и поговорки, кошаки и дастаны повествуют о том, как в огне любви горели пророки, падишахи, поэты, крестьяне. Любовь в устном и письменном творчестве тюркских, иранских, славянских и др. народов является самой сформированной темой, это чувство изображалось самыми различными способами. Посредством любовных мотивов в кошаках «Дивана...» раскрывается сущность прекрасного, верности, искренности, любовные кошаки характеризуются глубиной содержания, чувственностью, полные лиричности, образностью, гибкостью и красотой языка.

У всех народов любовь выражает одинаковые чувства и восприятия. Наличие таких примеров свидетельствует об интересе автора «Дивана...» и к древней письменной литературе. Особенности строения и содержания этих стихотворных отрывков свидетельствует о том, что тюркская письменная литература сформировалась еще до XI века. С содержательной стороны эти стихи, в основном, присущи дидактической литературе, поскольку основной целью дидактическая литература ставила наставления, и общественное поведение, которые в средневековье воспринимались как передовые. А также из вышесказанного можно сделать вывод, что Махмуд Кашгари был хорошо знаком с правилами и законами стихотворного строения. И не исключают возможность, что отдельные их строки составлены им самим (Тенишев, 1979: 84). Отрывки из письменной литературы, включенные в «Диван...» впитали в себя это значение, они призывают людей

получать знания, принимать хорошие навыки, остерегаться пороков, любить народ, быть гостеприимным, приветливым, наследовать лучшие достижения предков, быть трудолюбивым, целеустремленным, широким душой, щедрым. Идеино-тематическая направленность произведений, созданных поэтами разных периодов и при разных общественно-политических системах, нравственно-этических ситуациях, состоит из дидактического, любовного, нравственного, социального, философского содержания, хотя каждая из них гораздо шире приписываемой ей идеи. Среди всех этих тем, ставших традиционными во многих литературах Востока, особо выделяется тема любви. Художественная особенность этой темы в том, что многие поэты в своих произведениях эпического и так называемого «малого» жанра (газели, рубаи, мухаммас и др.) через эту тему затрагивали бытовые, социальные, и даже политические вопросы общества. Огромное количество произведений посвящено этой вечной теме, о которой не раз говорили и писали многие поэты с мировой известностью. Например, великий поэт Алишер Навои особо выделял человеческую любовь и считал, что любовь между мужчиной и женщиной является простой, естественной, что она нужна для продолжения рода человеческого, и что она должна быть честной и обоюдной. Исследователь В. Захидов пишет, что по Навои, объектом этой любви являются: а) человек и родина; б) радостная и счастливая жизнь в мире; в) природа, её богатство и прелести; г) совершенный бог, проявленный в форме человека, прекрасной природы (Захидов, 1961: 115).

Мотив гостеприимства широко распространен в устном творчестве тюркских народов. Гостеприимность – это особенность, которая направляет человека на верный путь, выражает его человеколюбие. Гостеприимство занимает широкое место в пословицах и поговорках тюркских народов, некоторые довольно схожи между собой в плане содержания. В поэтических отрывках воспеваются такие качества как уважение, героизм, добро, и, напротив, порицаются жадность, леность, заносчивость. Эти два противоположных свойства человеческого характера отражены в мотивах дидактических произведений Караханидской эпохи.

Впервые влияние произведений устного народного творчества на формирование и развитие письменной литературы тюркских народов было замечено до исламской эпохи. Тюркские племена до исламской религии поклоняясь небу, солнцу, луне, земле, воде, звездам, грозе и др, тем самым выражали свое отношение к миру, жизни и свою связь с ними (Безертинов, 2000: 71]. Для народов, проживающих на Великом шелковом пути, они выражали определенные образы и символы. Например, Земля ценилась как источник, дающий силы для развития человечества. Люди прекрасно понимали, чтобы прожить, надо обрабатывать землю, ухаживать и беречь ее. Голод, неурожай далекие предки воспринимали как наказание за грехи перед Тенгри – небесным создателем. Поэтому они весной, перед началом пахотных работ и осенью, после сбора урожая, приносили жертву, в надежде на прощение за грехи, они выражали свою благодарность Земле, а также растущую день ото дня потребность. Древние тюрки и монголы связывали небо с Тенгри, поскольку по мифам он проживал на самой его верхней части. До принятия христианства, буддизма, манихейства, ислама тюркские народы поклонялись Тенгри, почитая его за Бога. В мифах Тенгри почитался как отец, а Земля – как мать. Об этом упоминается и в каменных надписях.

Еще одним источником жизни считается вода. Люди и к ней относились с особым чувством. Все живое на земле – люди, животные, птицы, растения связано с водой. Реки и озера, дождь и снег, даже организм человека нельзя представить без воды. «противником», «конкурентом» воды выступает огонь – источник тепла, света, символ чистоты и здоровья (огонь предохранял человека от злых духов, чертей, болезней). А солнце, близкое по значению к огню, в более широком значении, символизировало источник жизни всего живого на земле. В противоположность солнцу, луну связывали и с добром, и со злом.

Устоялось мнение, что луна дружна с темнотой, в которой в свою очередь, оживают преступления, болезни, набираются сил. Все они перешли в образы, сюжеты, символы устной литературы. Стали выражать различные взгляды, понятия и нашли отражение в тюрко-язычных произведениях. В таких переводных произведениях, как Орхоно-енисейские каменные памятники, в Хуастуанифт, «Алтун ярук», «Ирк битиг» освещены образы неба, земли, огня, солнца, а также явлений природы, различных растений, животных, птиц, они изображают отдельные стороны из жизни племен, каганов, живших в те далекие времена. Известные каменные памятники передают образное мышление в письменных традициях, художественную форму, а также дают представление о духе времени. Дух времени определяет история создания царства, внешние отношения, военные походы каганов, их законы, военная тактика, религиозные верования, политические, культурные, дипломатические отношения. Влияние фольклора на письменную литературу наблюдаются в текстах каменных стелл «Билге каган», «Тонюкук», а также в «Ирк битиг» и «Алтун ярук» (Малов, 1951)

Таким образом, любой народ, независимо от его вероисповедания, политической и экономической обстановки, а также языка и письменности, в которой формировалась его культура, свою письменную литературу, в первую очередь, развивал под влиянием устного народного творчества. Это неоспоримое правило и традиции. Поэтому великие мировые авторы, обращавшиеся к этим правилам и традициям, несомненно, создавали великие произведения. Эти произведения, в свою очередь, становились причиной создания еще более совершенных в художественном и качественном плане произведений.

Результаты исследования

Ислам, возникший в Аравийском полуострове, вместе с законами, присущими только одному ему, как одной из мировых религий, внедрил в литературу тюркских народов свои традиции, свои каноны. Прежде чем говорить о становлении и развитии многовековой и разносторонней тюркской классической литературы, необходимо вести плодотворную исследовательскую работу по выявлению истоков возникновения жемчужины устного народного творчества – фольклора. Поскольку отображенные события и созданные образы, равно как использованные мотивы и художественные средства классической поэзии, в свое время, переходя из уст в уста, находили свое воплощение в дошедших до нас легендах и мифах, в сказках и народных песнях, в пословицах и поговорках и т.д. В этом потоке народная поэзия в какой-то мере послужила толчком для зарождения, становления и развития письменной поэзии. Народная поэзия – зеркало нравственности народной жизни, выражение его художественной философии и кладезь художественного языка. В силу этого невозможно рассматривать историю письменной литературы в отрыве от устного народного творчества. Эту близость устной и письменной литературы хорошо понимали те, кто жил и творил в разные эпохи. К примеру, эта связующая нить прослеживается в творчестве таких выдающихся творцов Востока, как Фирдоуси, Юсуфа Баласагуни, Низами, Дехлеви, Навои, создавшие бессмертные творения. В построении сюжетных линий, в обеспечении реальности событий, в создании системы образов авторы произведений классической литературы широко использовали элементы фольклора. Поэтому их содержание, язык и даже дух всегда были привлекательными для широких масс. В фольклорных произведениях, созданных в разное время и в различных условиях, нашли свое отражение философские, эстетические взгляды далеких предков, их культура, быт, идеология. Идеино-художественное содержание их произведений составляли такие нормы морально-этического характера, как справедливость и ложь, благородство и низость, верность и измена, любовь и ненависть, дружба и враждебность, просвещенность и невежество, богатство и нищета. В ходе непрекращающейся борьбы между добром и злом, длившееся в течение веков,

формировалось и развивалось сознание масс. Борьба эта нашла свое продолжение в письменной литературе. Традиции наиболее ярких представителей литератур тюркоязычных народов, таких как Юсуф Баласагуни, Ахмад Югнаки, Рабгузи, Лутфи, Саккаки, Атаи, Навои, внесших свою лепту в развитие мировой культуры, продолжили и классики последующих периодов. Вместе с тем, они внесли в литературу новые жанры и темы, новые направления и изобразительные приемы, многое сделали для их обогащения. Например, жанр дастана (поэмы) стал одним из ведущих эпических форм повествования в творчестве многих мастеров слова, чьи имена известны мировой культуре. Особенности поэтической формы дастан заключаются в том, что он, являясь эпическим жанром в литературах и фольклоре Ближнего и Среднего Востока и юго-западной Азии, обычно представляет собой обработку сказочных сюжетов, легенд и преданий. Дастаны бывают, поэтому, трех видов: прозаические, стихотворные и смешанные-последовательное чередование прозы и стиха. По происхождению дастаны делятся на устные и литературные, которые тесно взаимодействуют. Так, многие авторские дастаны со временем обретали устно-народное бытование и переставали чем-либо существенным отличаться от фольклорных произведений (Литературный энциклопедический словарь, 1987: 752). И, наоборот, отдельные традиционные сюжеты и персонажи фольклора используются поэтами для создания собственных произведений, по-новому преобразуя жанровые, композиционные, художественные особенности народных дастанов. Другие отличия устного и письменного дастана касаются их формы, строения. По типу стихов дастаны в устном народном творчестве имеют свободную стихотворную строфу и рифмовку, а в письменной литературе - форму эпической поэзии месневи. Далее: в дастанах устного творчества часто чередуются проза и стихи, форма дастанов письменной литературы - в основном стихотворная. Незначительные прозаические вкрапления служат либо связующим звеном между главами, частями дастана, либо для характеристики действий или персонажей.

Истоки любой национальной литературы, и это бесспорно, тесно связаны с устным народным творчеством, то есть с мифологией, героическим эпосом, историческими легендами, песнями, пословицами и поговорками, сказаниями, обрядовой и лирической поэзией народа. Фольклор каждого народа, прошедший различные этапы исторического развития, совершенствуясь в ходе общественного развития, во все времена отражал жизнь, надежды и чаяния народа. Художественные формы устного народного творчества, в которых действуют таинственные волшебные силы, мифические, библейско-коранические, героические, символические, космические (небо, земля, солнце, луна, звезды и др.) образы, природные явления (ветер, молния, дождь, гром и др.), предшествовали возникновению и оформлению в письменной поэзии эпических видов повествования, таких как дастаны (поэмы), тазкира и т.д. В свою очередь письменные формы, переходя из уст в уста, подобно фольклорным произведениям обретали вариантность, жили по правилам фольклора. Многие произведения поэтов разных периодов, получившие в народе широкую известность, приобрели черты и особенности устного народного творчества. Таковы, например, лирические произведения Саади, Хафиза, Джамии, Физули, Навои и многих других. Иногда сказочные персонажи и сюжеты, мифические образы входили в письменную литературу, а затем в обработанной форме возвращались в фольклор. Таковыми являются эпические произведения «Фархад и Ширин», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун», «Вамук и Узра», «Искандер», «Рустам и Сухраб» и т.д. Все это говорит о том, что письменная литература и фольклор существовали бок о бок, дополняли друг друга, заимствовав лучшие приемы и средства художественного повествования. Например, поэмы легендарного древнегреческого поэта-сказителя Гомера, автора знаменитых сочинений «Илиады» и «Одиссеи», представляют обработку народных эпических сказаний о Троянской войне и приключениях Одиссея. Произведения представителей античной литературы Эсхила, Софокла, Эврипида –

также построены на образцах фольклора – мифах и сказаниях. Выдающееся произведение древнерусской поэзии XII века «Слово о полку Игореве», повествующее о военном походе русских князей во главе с Игорем на половцев в XII веке, по своему содержанию является героическим эпосом о высоком уровне культуры, национального сознания и патриотизма русского народа. Поэтические сравнения, народная символика, олицетворения, применяемые для более правдоподобного описания действий и эмоционального состояния многочисленных персонажей – русских князей, а также животрепещущих картин сражений, говорят о тесной связи произведения с национальной народной поэзией.

Выдающийся памятник литературы Востока, гордость персидско-таджикской литературы «Шахнаме» («Книга царей») основан на народной иранской мифологии и фольклоре. Это собрание огромного числа мифологических преданий и исторических легенд, любовных поэм и стихотворных летописей. Созданные автором памятника Амиром Хосровом реальные герои и описанные исторические события тесно связаны с легендами и мифами далекой древности. Многие фольклорные сюжеты и мотивы из произведения по своему происхождению являются и тюркскими, и персидскими, что доказывает взаимосвязь тюркоязычных и ираноязычных народов. Следует отметить, что основатель многих поэтических жанров и различных художественных идей Рудаки был одним из первых, кто обратил внимание на сущность роли человека в обществе и жизни, в поэзии и искусстве. В его поэзии, «будь то строки любви, назиданий или разочарований, всегда воспроизводится живое чувство отдельной человеческой личности; все творения поэта пронизаны думой о человеке. Рудаки первым в классической поэзии на фарси обратил свой взор человеку, ввел его в литературу, поставил в центре внимания» (Брагинский, 1989: 14). Это начинание в свете тюркской поэзии живо заинтересовало Навои, который, развивая идейно-художественные концепции Рудаки, Фирдоуси, Низами и других, развивал и обогащал их. Проникаясь традициями восточной литературы и жемчужинами устного народного творчества, Навои создает новые сюжеты, новых героев, соответствующих духу времени, ставит перед обществом социальные, политические, нравственные проблемы, выдвигает прогрессивные идеи. В классической поэзии ираноязычных и тюркоязычных народов отличительной чертой явилось продолжение создания образов героических личностей, в последующем превратившихся в традиционные образы. Они нашли свое место во многих произведениях восточной поэзии, как малого жанра, так и эпического повествования. «Использование европейскими писателями сюжетов и образов, заимствованных из восточной словесности – один из аспектов взаимодействия и взаимообогащения художественных культур Востока и Запада. Яркий пример тому – творчество выдающегося представителя французского романтизма Жерара де Нерваля» (Тайманова, 1991: 110). Одним из популярных традиционных образов в литературе восточных народов является образ Рустама. Это образ храбрости, стойкости, преданности и «волшебной» богатырской силы. Поэтому при описании вышеперечисленных качеств в человеке большинство таджикско-персидских и тюркских поэтов обращались именно к этому образу. Образ Рустама впервые свое яркое и величественное изображение получил в знаменитом сочинении в «Шахнаме» Фирдоуси.

Громкую славу внес в сокровищницу Востока классик персидской поэзии, один из крупнейших представителей литературы Востока азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджави (XII – начало XIII вв.), творческое наследие которого высоко ценится в Азербайджане, Таджикистане, Афганистане и Иране. Заслуга Низами состоит в том, что он впервые внес в литературу Востока традицию создания «Хамсы» («Пятерицы»), куда вошли основные сочинения Низами «Сокровищница тайн» (написана между 1173 и 1180), «Хосров и Ширин» (1181), «Лейли и Меджнун» (1188), «Семь красавиц» (1197) и «Искандар-наме» (около 1203). Хамса оказала огромное влияние на развитие литературы тюркоязычных и

ираноязычных народов. Традицию эту продолжили представители персидско-таджикской, турецкой, узбекской и уйгурской литератур. Отразившие гуманистические, общечеловеческие идеи, раскрывшие общественно-политические, социальные и духовно-нравственные проблемы той эпохи дастаны Низами очень богаты наследием устного народного творчества – пословицами и поговорками, мифами, легендами, крылатыми выражениями, сюжетами. Традиция «Хамсы» высоко ценилась и в Восточном Туркестане, народы которого много общего имели с этносами других регионов. Как известно, Кашгарский хаким Зухретдин бег (первая половина XIX века) поручил выдающемуся поэту того времени Абдурахиму Низари написать сочинения по сюжетам произведений Алишера Навои. Низари вместе со своими спутниками по перу Турди Гариби и Наурузахун Зияи на основе сюжетных образцов восточных авторов создают цикл поэм «Гариблар хикаяти» («Сказания странников») с общим объемом в 18000 байтов. Своего рода эта хамса получила второе название «Мухаббат дастанлири» («Поэмы о любви»). Этот цикл поэм отличается от других хамса тем, что он включает в себе не пять поэм, как это принято в литературе Востока, а десять дастанов: «Зад-ул ниджат», «Фархад и Ширин», «Лайли и Меджнун», «Шах Бахрам и Даларам», «Вамук и Узра», «Четыре дервиша», «Махзун и Гюльнаса», «Масъуд и Дилара», «Раба и Саъдин», «Китаби Гариб» и четыре сказаний: «Сказание о хакиме Зухретдине», «Сказание о Султан адалят Мааб», «Сказание о Асмаъ» и «Сказание о Шейхе Саъди Ширази». Из них «Фархад и Ширин», «Лайли и Меджнун», «Шах Бахрам и Даларам» написаны на основе сюжетов Навои. Дастан «Раба и Саъдин» основан на реальные события, имевшие место в Кашгаре. Остальные поэмы переработаны на сюжетах восточных мифов. Важно отметить, что многие поэмы построены на сказочных сюжетах. Это объясняется тем, что авторы этих произведений в описании событий и создании образов своих героев во многих случаях опирались на бытовавшие в народе сюжеты о несчастных влюбленных. Любое фольклорное произведение базируется на фольклорных образах и мотивах. Фольклорные герои в так называемых классических дастанах (поэмах) встречаются в образах любящих друг друга персонажей положительного плана наподобие Фархада и Ширина, Лейли и Меджнуна, персонажей противоположного лагеря в лице старух-ведьм, беспощадных правителей, а также других фольклорных образов – музыкантов-сказителей, дервишей, торговцев, магов и т.д.

Зарождение письменной литературы тюркских народов также возникло под воздействием древнего устнопоэтического народного творчества, которое нашло отражение в письменных памятниках, созданных на территории современного Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Фольклор тюркских народов необычайно богат и отличается разнообразием жанров: это песни (трудовые, обрядовые и др.), четверостишия (рубай), героический эпос, сказки, пословицы и поговорки, анекдоты. Традиционные фольклорные темы, сюжеты, мотивы и образы привели к формированию письменной литературы, отличающейся богатым наследием. Фольклор тюркских народов находил свое выражение и в поэтической, и в прозаической форме, что является отличительной чертой тюркской литературы. На поприще устного народного творчества зарождались первые орхонские письменные памятники – Малая и Большая надписи в честь Кюль-тегина, надписи в честь Бильге-кагана, в честь Тоньюкука, относящиеся к V-VIII вв.

В классической поэзии народов Центральной Азии средневековья проблему использования изобразительных средств в таких малых поэтических формах, как газель, рубай, мухаммас, месневи, мусамман, поэты решали каждый по-своему, исходя из собственных возможностей и используемых ими стилистических приемов. Однако всем им было присуще стремление по возможности чаще обращаться к этим изобразительным средствам, точнее следовать их требованиям и правилам, что в конечном счете способствовало, во-первых, совершенствованию языка и стиля своих сочинений. Во-вторых,

способствовало усилению реализма создаваемых образов, описываемых явлений. Хотя сравнение, метафора, эпитет и другие художественные поэтические средства присущи обычно в многочастных стихотворных произведениях эпического или лирического характера, однако отличаются они наибольшим разнообразием и образностью в малых жанрах поэзии. Они, эти поэтические средства, начинаются от Рудаки и продолжают по сегодняшний день. Они проникли в европейскую поэзию и в русскую литературу, но не привились, являясь на их почве лишь опытом поэтической стилизации.

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что широкое распространение на Востоке этого поэтического стиля связано, в первую очередь, с признаками восточного стиля – особого строя поэтической философии, пышной метафоры, условной гиперболы. Дело в том, что в восточной поэзии всеобщий характер приобретали тематика любви, нравоучения и другие социально-философские мотивы. Ведущее место здесь занимала тема любви, где часто и разнообразно использовались художественные средства – сравнение, метафора, гипербола. Художественные приемы восточной поэзии особенно часто и творчески использовали поэты Ирана, Средней Азии, Индии, Восточного Туркестана XXV – XVII веков. В их стихотворениях встречаются одни и те же поэтические средства Востока. Их можно обнаружить в буддийских, манихейских памятниках, а также в письменных памятниках руники и уйгурского письма. Так, в поэзии средневековья, а также в ее классический период поэты сосредотачивали внимание на стан возлюбленной, на ее глаза, брови, ресницы, уши, на родинку, косы, на то, какого они цвета и на их благоухание. И для сравнения приводили в пример стройное дерево, розу, лепестки того или иного растения.

Самым распространенным как в восточной, так и в ираноязычной и тюркоязычной поэзии сравнением является сравнение красивого стана с кипарисом. Такое сравнение часто встречается у многих поэтов. Например, у Саиба Табризи, автора поэмы «Кандахар-наме», посвященной Кандагарскому походу шаха Аббаса II, семи диванов, панегирик, газелей и других, есть газель, где с кипарисом сравнивается рука. Следует отметить, что в поэзии Востока кипарис – это олицетворение красоты человека: он высокий, стройный и красивый. Поэтому данный прием описания портрета красавицы встречается в творчестве большинства поэтов. В восточной поэзии в качестве традиционного сравнения используются некоторые буквы арабского алфавита. Например, «алиф» олицетворяет стройный стан, точка над буквой «нун» – родинка на лице возлюбленной, «каф» и «сад» – ее глаза, «мад» – ее губы. Такая традиция присуща многим тюркоязычным поэтам Востока, таким как Лутфи, Саккаки, Атаи, Навои, Гумнам.

Самым многочисленным объектом сравнения в поэзии Востока, как и в ираноязычной, так и в тюркоязычной поэзии являются части тела человека. Они часто встречаются в газелях, рубаи, мухаммасах и других стихотворных формах. Они сравниваются с солнцем, луной, звездой, изумрудом, гранатом, райским источником, светлым днем, с одной стороны, с колючкой, мечом, лезвием – с другой. Широко используют такие сравнения Фирдоуси, Низами, Навои, а также Хиркати, Низари, Гариби, Зияи в своих произведениях – любовных дастанах о Фархаде и Ширине, Лейли и Меджнуне, Махзуне и Гюльнисе, Вамуке и Узре, Юсуфе и Зулейхе и других.

Заключение

Таким образом, устное народное творчество и письменная поэзия в жизни народов Востока и Запада развивались параллельно на протяжении многих веков, дополняя друг друга новыми, разнообразными литературными приемами и средствами. Благодаря фольклору поэты разных времен и стран создали оригинальные по своей форме и содержанию произведения, которые в свою очередь получили мировую известность. Общие сюжеты, образы, мотивы и изобразительные средства в литературе различных народов,

сформированные Великом Шелковом пути на протяжении многих веков, показывают на схожести и различия в близкородственных культурах этих народов. Следует особо отметить, что в иранской и тюркской поэзии больше точек соприкосновения, общих традиций, взаимосвязей между собой. Это может быть, с одной стороны, влияние ислама, а также с его единой мусульманской идеей, с другой стороны, соседство иранцев и тюрков, их единой исторической судьбой. Что же касается связей между исламским миром и западной культурой, то о таких объединяющих связях говорить не приходится. И в самом деле, прослеживается сужение различий между западной и восточной литератур, культура двух миров постепенно сближается, происходит взаимообмен и взаимопроникновение некоторых традиций, а также обмен опыта, но все, же граница между ними никогда не соотрется. Поскольку восточная культура более тонкая, нежная, особенная, в которой не всегда есть место чужеродным традициям.

Литература:

1. A Short History of Turkestan. (1956). In Four Studies on the History of Central Asia Vol. I (Leiden: E.J. Brill), (Trans. V. & T.Minorsky).
2. Безертинов Р.Н., (2001). Татары, тюрки – потрясатели Вселенной (История великих империй). – Новосибирск, 733 с.
3. Безертинов Р.Н., (2000). Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны. 454 с.
4. Брагинский И.С., (1989). Абу Абдаллах Джафар Рудаки. – М., 132 с.
5. Восток – Запад: литературные взаимосвязи в зарубежных исследованиях. (1989) – М., 196 с.
6. Vambery. H., (1911). Jusuf und Ahmet. Ein ozbegisches Heldengecdicht, V. Budapest.
7. Gabain A. (1973). Das Leben im uigurischen Koenigreich von Qoco: (850-1250). Harrassowitz [in Komm.].
8. Захидов В., (1961). Мир идей и образов А. Навои. – Т., 376 с
9. Исиев Д.А., (1990). К вопросу о проникновении и распространении буддизма в Восточном Туркестане» // Из истории международных отношений в Центральной Азии. – А., С. 5-15.
10. Kilisli Muallim Rifat Bilge. (1915–1917). Mahmud b. al-Husayn b. Muhammad al-Kasghari. Kitab diwan-i lughat al-Turk. Istanbul.
11. Литературный энциклопедический словарь, 1987. – М., 752 с.
12. Малов С.Е., (1951). Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., Издательство Академии наук СССР, – 452 с.
13. Тайманова М. Е., (1991). Восточные легенды в творчестве Жерара де Нерваля // Взаимодействие культур Востока и Запада. – М., 166 с.
14. Тенишев Э.Р., (1979). Языки древне-и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте. // «Вопросы языкознания», – М., № 2. С. 85-93.
15. Уйгурские пословицы и поговорки, (1978). – А., 200 с.

References:

1. A Short History of Turkestan. (1956). In Four Studies on the History of Central Asia Vol. I (Leiden: E.J. Brill), (Trans. V. & T.Minorsky).
2. Bëzërtinow R.N., (2001). Tatars, tyurki – potryasatëli Wsëlënnoy (Istoriya wëlikix impëriy) [Tatars, Turks - shakers of the Universe (History of great empires)]. – Nowosibirsk, 733 p.
3. Bëzërtinow R.N., (2000). Tëngrianstwo – rëligiya tyurkow i mongolow [Tengrianism - the religion of the Turks and Mongols]. – Nabëržhnië Chëlni. 454 p.

4. Braginskiy I.S., (1989). Abu Abdallax Dzhafar Rudaki [Abu Abdallah Jafar Rudaki]. – М., 132 p.
5. Wostok – Zapad: litërturnië wzaimoswyazi w zarubëzhnix isslëdowaniyax [East – West: literary relationships in foreign studies] (1989). – М., 196 p.
6. Vambery. H., (1911). Jusuf und Ahmet. Ein ozbegisches Heldengecdicht, V. Budapest.
7. Gabain A. (1973). Das Leben im uigurischen Koenigreich von Qoco: (850-1250). – 99 p.
8. Zaxidow W., (1961). Mir idëy i obrazow A. Nawoi [The world of ideas and images of A. Navoi]. – Т., 376 p.
9. Isiëw D.A., (1990). К вопросу о проникновëнии i rasprostranëнии buddizma w Wostochnom Turkëstanë // Iz istorii mëzhdunarodnix otnoshëniy w Cëntral'noy Azii [On the issue of penetration and spread of Buddhism in East Turkestan]. – А., P. 5-15
10. Kilisli Muallim Rifat Bilge. Mahmud b.al-Husayn b. Muhammad al-Kasghari. Kitab dıwan-i lughat al-Turk. Istanbul 1915–1917
11. Litërturniy ënciklopëdichëskiy slower [Literary encyclopedic dictionary], (1987). – М., 752 p.
12. Malow S.Ë., (1951). Pamyatniki drëwnëtyurkskoy pis'mënnosti. Tëksti i isslëdowaniya [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies]. М.-Л., Izdatël'stwo Akadëmii nauk SSSR, – 452 p.
13. Taymanowa M.Ë., (1991). Wostochnië lëgëndi w tworchëstwë Zhërara dë Nërwalya // Wzaimodëystwië kul'tur Wostoka i Zapada [Eastern legends in the works of Gerard de Nerval]. – М., 166 p.
14. Tënishëw Ë.R., (1979). Yaziki drëwnë-i srëdnëtyurkskix pis'mënnix pamyatnikow w funkcional'nom aspëktë. // «Woprosi yazikoznaniya» [Languages of ancient and middle Turkic written monuments in a functional aspect], – М., № 2. P. 85-93
15. Uygurskië poslowici i pogoworki [Uyghur proverbs and sayings], (1978). – А., 200 p.

Юсупов Р.Қ.

*Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: rahm_yus@mail.ru*

ШЫҒЫС ПЕН БАТЫС МӘДЕНИЕТТЕРІН ЖАҚЫНДАСТЫРУДАҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АУЫЗША ЖӘНЕ ЖАЗБА ӘДЕБИЕТІ ҮЛГІЛЕРІНІҢ РӨЛІ

Аңдатпа. Қарахан мемлекеті тұсында пайда болған Махмұд Қашғари, Жүсіп Баласағұни, Ахмет Юғнаки, Ахмет Ясауи шығармалары түркі әлеміндегі ислам мәдениетінің алғашқы жауһарлары саналады. Осы шығармаларда қолданылған ауызша халық шығармашылығынан, сондай-ақ жазба ескерткіштерден алынған үлгілер, тақырыптар, сюжеттік құрылыстар, сондай-ақ образ жасаудағы қалыптасқан әдеби дәстүрлер кейінгі ғасырларда ұлы ақындар мен түркі әдебиетінің өкілдері тарапынан кеңінен пайдаланылды. Бұл зерттеудің негізгі мақсаты – олардың арасынан белгілі бір халық әдебиетін, сәйкесінше әдеби дәуірді көрсете алатын тұлғаларды іріктеу. Жұмыстың жаңашылдығы – ауыз әдебиеті және жазба әдебиеті шығармалары негізінде Шығыс пен Батыс мәдениеттерінің жақындасуында орасан зор рөл атқарған қалыптасқан әдеби дәстүрлердің айқындалуында. Әрине, бұл мәселелерді қарастыру барысында Шығыс әдебиетінің дәстүрлеріне басты назар аударылатын болады. Олардың дамуына бір кездері Қарахан мемлекетінің қарамағына кірген Орталық Азия территориясында әр дәуірде пайда болған жазба ескерткіштер баға жетпес үлес қосты. Бұл мақсатқа жету үшін ауыз әдебиеті мен жазба әдебиетінің (тақырыптар, сюжеттер, мотивтер, образдар,) өзара ықпалы мен байланысы мәселелері, түркі әдебиетіндегі поэтикалық формалар мен дәстүрлердің қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдері

қарастырылады. Бұл мәселелерді шешуде түркі және иран тілді авторлардың шығармалары салыстырмалы талдау арқылы қарастырылып, батыс авторларының еңбектері де белгілі дәрежеде қамтылған. Бұл жұмыстың нәтижелері түркі халықтары әдебиетін одан әрі тереңдетіп зерттеуге, сонымен қатар педагогикалық тәжірибеде пайдалануға ықпал ете алады.

Түйін сөздер: Түркі әдебиеті, Шығыс Түркістан, әдеби дәстүр, ауызша және жазба әдебиет, Шығыс-Батыс

Yussupov R.K.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: rahm_yus@mail.ru

THE ROLE OF SAMPLES OF ORAL AND WRITTEN LITERATURE OF THE TURKIC PEOPLES IN THE RAPPROCHEMENT OF CULTURES OF THE EAST AND THE WEST

Abstract. The works of Mahmud Kashgari, Yusuf Balasaguni, Ahmed Yugnaki, and Ahmed Yassawi, which appeared in the era of the Karakhanid state, are considered the first pearls of Islamic culture in the Turkic world. Examples from oral folk art, as well as from written monuments used in these works, themes, plot construction, as well as formed literary traditions in creating images were widely used in subsequent centuries by great poets, representatives of Turkic literature. The main purpose of this study is to select among them those who could represent a certain folk literature, and, accordingly, the literary era. The novelty of the work lies in the fact that on the basis of the works of oral and written literature, the formed literary traditions are determined, which played a huge role in the rapprochement of the cultures of the East and the West. Of course, in considering these problems, the main attention will be paid to the traditions of Oriental literature, to the development of which the written monuments that appeared in various eras in the territories of Central Asia, once part of the Karakhanid state, have made an invaluable contribution. To achieve this goal, the issues of mutual influence and interrelation of oral and written literature (themes, plots, motifs, images, genres), the main stages of the formation and development of poetic forms, traditions in Turkic literature are considered. In solving the tasks set by comparative analysis, the works of Turkic and Iranian-speaking authors are considered, and to a certain extent the works of Western authors are also involved. The results of this work can contribute to further in-depth research of the literature of the Turkic peoples, as well as its use in pedagogical practice.

Keywords: Turkic literature, East Turkestan, literary tradition, oral and written literatures, East-West

Автор туралы мәлімет:

Юсупов Рахметжан Касымович, филол.ғ.к., ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Сведения об авторе:

Юсупов Рахметжан Касымович, канд. филол.н., Институт востоковедения имени Р.Б. Сүлейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан.

Information about author:

Yussupov Rakhmetzhan Kasymovich, candidate of philology, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies SC MSHE RK, Almaty, Kazakhstan.

*Поступило 4 декабря 2023 года
Принято 25 февраля 2024 года*